

УДК 72.01

Функции урбанистического утопизма

Хвостикова Василина Олеговна

Аспирант, направление «Культурология»,

Южный федеральный университет,

344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105;

e-mail: hvostikovavasilina@mail.ru

Аннотация

В статье показано, как функции утопии воплощаются в образе «идеального города». Через эти функции выявлена взаимосвязь утопизма и урбанизации, а также влияние умозрительных конструкций на реальную практику градостроительства. Показано, что зарождение города – революционный феномен, обладающий утопическими чертами. Последовательно раскрыто, как на уровне проектирования образа идеального города реализуются функции утопии: *критическая, познавательная, прогностическая, ценностно-нормативная, практически-преобразующая и компенсаторная*. Проекты Э. Говарда и высокотехнологичных городов будущего рассматриваются как два полюса в области формообразования «идеального города». Обобщенное рассмотрение проектов высокотехнологичных городов будущего, однако, показывает, что эти два полюса не так далеки друг от друга. На примере проектов высокотехнологичных городов выявлена связь утопизма и урбанизации в аспекте направленности их в будущее, т. е. показано, что утопия и высокотехнологичный город будущего создаются не для реализации здесь и сейчас, а во временной перспективе. В то же время технологии проектов «городов будущего» внедряются в уже существующие города, порождая концепт «умного города». Это доказывает, что «идеальный город» будущего не отдален в бесконечной временной перспективе.

Для цитирования в научных исследованиях

Хвостикова В.О. Функции урбанистического утопизма // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 551-560.

Ключевые слова

Идеальный город, утопизм, функция утопии, образ города.

Введение

Термин «утопия» уходит корнями в 1516 г., когда появилась «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» Т. Мора. Но это не значит, что представления о «земном рае», каким предстает нам Утопия, имеют свое начало в XVI веке. На протяжении всей истории человечества в мифах, сказках, учениях присутствовал образ идеального места, идеального, в первую очередь, в сфере общественных отношений. Подобные мифы, сказки и учения служили надеждой на лучшую жизнь целым поколениям и формировали культуру. Понятие «утопия» мы и сегодня встречаем почти каждый день, в различных коннотациях, однако чаще всего в отрицательной – как синоним несбыточных мечтаний, иллюзий о невозможном. Тем не менее нет единого понимания терминов «утопия», «утопизм». Нет и ясного исследовательского подхода к понятию «урбанистическая утопия». В связи с этим целью нашего исследования будет вычленение сущности утопического в области градообразования через функции утопии.

Т. Мор общепризнанно считается создателем утопии как литературного жанра. Утопией в трактате именовался вымышленный остров, где находилось идеальное, по мнению автора, государство, отличавшееся от современной писателю Англии. С тех пор как «утопия» стало понятием нарицательным, оно вышло далеко за пределы литературного жанра. Вслед за «утопией» возник семантический ряд терминов, в той или иной степени уточняющих ее, призванных расширить сферу утопического от литературного жанра до технологий преобразования существующего мира.

Для нашего исследования принципиально важно выделение Ч.С. Кирвелем термина «утопизм», так как он может быть реализован на практике в виде проектов, на базе социально-утопических экспериментов и массовых движений: «Всё это, по-видимому, делает целесообразным применение термина „утопизм“, который, на наш взгляд, имеет собирательный характер и включает в свое содержание все элементы утопического творчества, в какой бы форме они не выступали и в каких бы произведениях или документах не воплощались» [Кирвель, 1989, 15].

Основные функции утопии, реализуемые на уровне проектирования образа идеального города

Возникает вопрос о взаимоотношении двух актуальных на сегодняшний день феноменов – утопизма и урбанизации. Город, будь то реально существующее урбанизированное пространство, или проект «идеального города» – это всегда наслоение культурных смыслов и

феномен духовной жизни, отражающий потребность в гармонии. Взаимодействие урбанизации и идеализированной схемы жизни общества порождает образ «идеального города». Утопическое творчество в области градостроительства не универсально и выражает ту или иную картину мира. К тому же, как пишет Т.Ю. Егорова: «Трансформация модели идеального города весьма показательна как некий индекс, как индикатор глобальных изменений в обществе, и анализ характера этой трансформации может стать основой для углубления понимания процессов, происходивших в культуре» [Егорова, 2008, 48].

Однако необходимо заметить, что урбанистический утопизм не только трансформируется вслед за меняющейся картиной мира, но и способен воздействовать на нее, выступая в качестве квинтэссенции человеческих устремлений. Так, например, технологии проектов «городов будущего» внедряются в уже существующие города, порождая концепт «умного города».

Особенно отчетливо связь утопизма и урбанизации можно проследить, раскрыв основные функции утопии, выявленные в исследовании Т.С. Паниотовой. Все они реализуются на уровне проектирования образа идеального города: *критическая, познавательная, прогностическая, ценностно-нормативная, практически-преобразующая, компенсаторная* [Паниотова, 2004, 71-77].

Одна из очевиднейших функций утопии – *критическая*. Утопист – всегда критик, пишет ли он литературное произведение, или создает проект идеального города будущего. Критическая функция утопии иллюстрирует несогласие с существующим порядком вещей и стремлением его изменить [Икитян, 2017, 18]. С появлением самых первых городов образ «идеального города» существовал в общественном сознании как способ рефлексии на проблемы жизни в них. Как и в любом другом случае, в данной области критика может быть пассивной и активной – отрицание жизни в городе, как таковой, и последовательная критика системы, обстоятельств существования конкретного города. Пассивная критика выражена в антиурбанистических тенденциях – стремлении вернуться к жизни вне города, на лоне природы.

Активная критика порождает образы «идеального города», описываемые в литературных произведениях и создаваемые в проектах. Разработка этих образов раскрывает еще одну функцию утопии – *ценностно-нормативную*. Эта функция подразумевает существование в культуре некоего идеального образа города, к которому культура стремится – о нем пишут книги, его черты создают художники и мыслители. Совершенный город предстает недостижимой целью, однако задает тот самый вектор, в котором выражены представления той или иной культуры об идеальном обществе, сформированном градостроительной утопией.

Создаваемый культурой образ идеального города неотрывно связан с образом города существующего. Мысленно экспериментируя над той или иной моделью будущего совершенного города, культура одновременно глубоко проникает в сущность настоящего. Процесс отбора наиболее оптимальной модели города обнажает духовную ситуацию, ценностные ориентиры и уровень классового сознания конкретной исторической эпохи. Так проявляется *познавательная функция утопии*.

Познавательная функция выражается в умозрительном экспериментировании с формой и содержанием города, с целью получения нового знания. Тем не менее данное конструирование не аналогично научному, так как не может избежать художественно-выразительных средств, чуждых науке. Вытеснение научными знаниями интуитивного познания – общая тенденция развития современного общества. Таким образом, с развитием научных знаний, так или иначе воздействующих на градостроительство, познавательная функция становится менее востребованной.

Город был и остается генератором непрерывных изменений, потому что именно в нем зарождаются революционные идеи, движущие прогресс: «Утопический импульс принуждает город к постоянному самопреодолению и саморазрушению. Город становится местом революций, переворотов, проектов по реконструкции, переменчивой моды, непрерывно сменяющих друг друга жизненных стилей» [Гройс, 2012, 384].

Само зарождение города — это революционный феномен, несущий в себе утопические черты: «Город изначально складывался как проект будущего: люди покидали сельскую местность и отправлялись в города, чтобы освободиться от власти природы и построить будущее, которое они могли сами определять и контролировать. <...> Следовательно, город обладает имманентным ему утопическим измерением, поскольку он размещается за пределами естественного порядка. Место города – это у-топос» [Гройс, 2012, 383]. Так выражается *практически-преобразующая функция* – воздействие умозрительных градостроительных конструктов на реальную практику создания городов. Город – это своеобразная «чашка Петри», которая подвластна эффективному контролю и экспериментированию в рамках, которые признает человеческий масштаб.

Прогностическая функция утопии в области урбанистического утопизма выражается в двух противоположных формах. С одной стороны, это антиурбанистические тенденции, проявляющиеся в создании внегородских проектов будущего существования общества. Подобное конструирование будущего менее научно, чем прогностические представления о высокотехнологичных городах будущего. Последние больше опираются на знания о современных технологиях, чем на веру.

Английский социолог-утопист Эбинезер Говард, осознав в полной мере проблемы современного города, в 1898 году написал свое знаменитое эссе «Будущее: мирный путь к реальным реформам», впоследствии переизданное в 1902 году под названием «Города-сады будущего» [Howard, 2015]. В нем он изложил идеи по созданию нового города, сочетающего в себе преимущества городской и сельской жизни. Один из важных аспектов, которому автор уделил внимание, это ограничение населения, так как любой город обладает способностью хаотично расширяться, нивелируя при этом архитектурный и социально-утопический замысел. Идея Э. Говарда о городах-садах была призвана решить три проблемы: социальную, экономико-географическую и градостроительную. Как пишет Кузнецов: «Говард считал, что современный (на момент написания книги) город изжил себя. Автор представил публике необычный путь решения проблемы, так как предложил схему, где совмещены город и сельская местность (до него проблема перенаселения городов решалась только по одному из двух путей, какого-либо симбиоза идей не было). Говард подверг критике хаотичный, ничем не ограниченный рост промышленного города, его антисанитарию и, в более общем смысле, антигуманность» [Кузнецов, 2015]. Решение социальных проблем не представляло собой ничего принципиально нового – это была попытка нивелировать классовый разрыв, существующий в обычном городе. Экономико-географическая сторона заключалась в создании федерации городов-садов, в которые из Лондона переместятся мелкие предприятия промышленного и торгового назначения, снизив тем самым население самого Лондона.

Не будучи архитектором, Говард создал графический план своего будущего творения, в котором мы можем проследить влияние американского градостроительства: Центральный парк, бульвары и прямые проспекты, а также нумерацию улиц, как в американских городах. План отдельно взятого города-сада мыслился Говардом в виде кругообразной городской территории, окруженной сельскохозяйственными угодьями. Также была продумана плотность застройки, расположение производственных предприятий и железнодорожная связь с другими городами. Градостроительные идеи Э. Говарда повлияли на создание нескольких поселений в соответствии с его предписаниями, самым известным из которых стал Лечворт. Однако ни один из городов-садов не приобрел экономической независимости и все они стали спальными районами.

Гиперурбанизация к тому времени уже приобрела такой размах, что решить ее проблемы путем бегства на природу невозможно. Джейн Джекобс довольно критично выразила основные недостатки концепции «Города-сада» Э. Говарда: «В частности, он попросту игнорировал сложную и многоликую культурную жизнь огромного города. Его не интересовали такие сюжеты, как поддержание порядка в крупных городах, идущий в них

обмен идеями, их политическое устройство, возникновение в них новых экономических образований» [Джекобс, 2011, 32-33].

Функции утопии, реализуемые в проектах городов будущего

Прогнозирование желаемого будущего в виде высокотехнологичных городов более научно и близко к существующей реальности, нежели «бегство на природу». Однако нельзя отрицать преемственность идей Говарда в создании высокотехнологичных городских проектов. Результатом стало обилие проектов, напоминающих города-сады будущего, где город занимает место такого же живого организма, как и человек.

Одним из современных архитекторов, создающих подобные проекты, является французский архитектор бельгийского происхождения Венсан Каллебо. Ему принадлежат футуристические проекты бионического сада-корабля «Physalia», титаническая ферма-небоскреб «Стрекоза» (Dragonfly), «Гидрогеназа» (Hydrogenase) – органический дирижабль будущего. Помимо отдельных архитектурных проектов, В. Каллебо – автор проекта плавучего города «Lilypad» [Витюк, 2014]. «Lilypad» – это самодостаточный гигантский город, плавающий в океане. Он рассчитан на 50 тысяч жителей, которые должны будут заниматься многочисленными садами и фермами, чтобы обеспечивать себя всем необходимым. Следует отметить, что ни один проект В. Каллебо не реализован, все они представляются для инвесторов рискованной «диковиной». Как и любая утопия, «Lilypad» опережает свое время, хотя большинство специалистов считают, что идея имеет отличные перспективы – во многих современных городах имеет место тенденция превращения в оранжереи заброшенных промышленных зданий. Тем временем, автор города-острова признается, что не рассчитывает на реализацию своего проекта раньше середины столетия. В его проектах проявляется вторая форма *прогностической функции* утопии, более научной и потенциально-реализуемой.

Подобный проект не уникален. «Город в небе» (City in the Sky, автор – британский архитектор болгарского происхождения Цветан Тошков), «Гваннгуо» (Gwanggyo, архитектурной студии MVRDV), многие проектировщики обращаются к концепту высокотехнологичного города-сада, где доминирует бионическое формообразование в сочетании с высотностью.

Более реалистичный пример утопического градостроительства в XXI веке – проект экогорода Масдар, автором которого является знаменитый архитектор Норманн Фостер. Масдар-сити позиционируется как город возобновляемых источников энергии, с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу, основанный на использовании «интеллектуальных

сетей», энергоэффективный источник инноваций, без отходов и автомобильного транспорта. Началось градостроительство Масдара в 2006 году, он возводится в свободной экономической зоне – с акцентом на «чистые» технологии и возобновляемые источники энергии. В нем разработчики планировали продемонстрировать все последние достижения высокотехнологичного градостроительства. Передовые технологии – «конек» Масдара – разрабатываются для него во всем мире, сам город станет лабораторией под открытым небом, где будут апробированы технологические новшества последних лет [Reiche, 2010].

Необходимо отметить также влияние глобализации на образ идеального высокотехнологичного города будущего. Как и многие другие явления культуры, данный образ унифицируется и повторяется: стоит лишь сравнить несколько из них – город-государство Сингапур, Иннополис (республика Татарстан), Масдар и другие подобные проекты. Однако, как правило, проекты высокотехнологичных умных городов несут в себе лишь *компенсаторную функцию* утопии, конструируя образ идеального города, футуристичного и нереализуемого на практике. Несмотря на то, что компенсаторная функция урбанистической утопии призвана восполнять образ идеального общества, сформированного образом «идеального города», проекты высокотехнологичных городов будущего зачастую избегают темы общества как такового. Упор в них делается на функционирование различных коммуникаций, потенциально комфортных для человека, но о функционировании общества речи не идет. Образ человека в контексте этого общества становится абстрактным, о чем пишет в книге «Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни» Джеймс Скотт [Джеймс, 2005, 550-551].

Отсюда можно сделать вывод, что современные авторы градостроительных проектов не видят способа реализовать социальную утопию в пространстве города.

Заключение

Раскрытие механизма воплощения функций утопии в области создания образа «идеального города», наглядно показывает их универсальность. Выражение утопического идеала с помощью средств градостроительства занимает промежуточную позицию между наукой и умозрительным концептуализированием, зачастую тяготея к последнему. Это делает многие проекты «идеального города» нереализуемыми. Тем не менее последнее слово в области урбанистического утопизма еще не сказано, а значит проекты высокотехнологичных городов будущего дают нам надежду на воплощение утопии.

Библиография

1. Витюк Е.Ю. Современные представления об идеальном городе // Архитектон: известия вузов. 2014. № 46 (приложение Август). URL: http://archvuz.ru/2014_22/1
2. Гройс Б. Политика поэтики. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 400 с.
3. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
4. Егорова Т.Ю. Урбанистический каркас культуры: идеальный город как индекс культурных парадигм // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 2. С. 47-50.
5. Кирвель Ч.С. Утопическое сознание: сущность, социально-политические функции. Минск: Университетское, 1989. 192 с.
6. Кузнецов П. Идеальный город Говарда // Berlogos. 2015. 19 июня. URL: <http://berlogos.ru/article/idealnyy-gorod-govarda/>
7. Паниотова Т.С. Утопия в пространстве диалога культур. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2004. 303 с.
8. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2005. 568 с.
9. Reiche D. Renewable Energy Policies in the Gulf countries – a case study of the carbon-neutral «Masdar City» in Abu Dhabi // Energy Policy. 2010. № 38(1). P. 378-382.
10. Howard E. Garden Cities of To-Morrow // Routledge. 2015. 195 p.

Functions of urban utopianism

Vasilina O. Khvostikova

Postgraduate,

Specialty “Culturology”,

Southern Federal University,

344006, 105 Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: hvostikovavasilina@mail.ru

Abstract

The article shows how the functions of utopia are embodied in the image of “an ideal city”. Through these functions, the relationship between utopianism and urbanization is revealed, as well as the influence of speculative constructions on the actual practice of urban development. The

---

paper highlights that the birth of the city is a revolutionary phenomenon with utopian features. The author presents successively how at the level of designing the image of the ideal city the functions of utopia – *critical, cognitive, prognostic, value-normative, practically-transformative and compensatory*, are realized. The projects of E. Howard and high-tech cities of the future are considered as two poles in the field of formation of “the ideal city”. A generalized examination of the projects of high-tech cities of the future, however, demonstrates that these two poles are not so far apart. By the example of projects of high-tech cities the connection between utopianism and urbanization is revealed in the aspect of their orientation to the future, that is, it is observed that utopia and a high-tech city of the future are created not for realization here and now, but in the time perspective. At the same time, technology projects of “the cities of the future” are being introduced into already existing cities, generating the concept of “a smart city”. This proves that “the ideal city” of the future is not remote in an infinite time perspective.

For citation

Khvostikova V.O. (2017) Funktsii urbanisticheskogo utopizma [Functions of urban utopianism]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 551-560.

Keywords

The ideal city, utopianism, the function of utopia, the image of the city.

References

1. Egorova T.Yu. (2008) Urbanisticheskii karkas kul'tury: ideal'nyi gorod kak indeks kul'turnykh paradigm [Urban frame of culture: ideal city as an index of cultural paradigms]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2, pp. 47-50.
2. Grois B. (2012) *Politika poetiki* [Politics of poetics]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.
3. Howard E. (2015) *Garden cities of To-Morrow*. Routledge.
4. Jacobs J. (1961) *The death and life of great American cities*. New York: Random House. (Russ. ed.: Dzhokobs Dzh. (2011) *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ.).
5. Kirvel' Ch.S. (1989) *Utopicheskoe soznanie: sushchnost', sotsial'no-politicheskie funktsii* [Utopian consciousness: essence, socio-political functions]. Minsk: Universitetskoe Publ.
6. Kuznetsov P. (2015) Ideal'nyi gorod Govarda [The perfect city of Howard]. *Berlogos*, 19th Jun. Available at: <http://berlogos.ru/article/idealnyy-gorod-govarda/> [Accessed 13/03/17].
7. Paniotova T.S. (2004) *Utopiya v prostranstve dialoga kul'tur* [Utopia in the space of dialogue of cultures]. Rostov-on-Don: Rostov University.

-
8. Reiche D. (2010) Renewable energy policies in the Gulf countries – a case study of the carbon-neutral “Masdar City” in Abu Dhabi. *Energy Policy*, 38 (1), pp. 378-382.
  9. Scott J. (1998) Seeing like a state: How certain schemes to improve the human condition have failed. Yale University Press. (Russ. ed.: Skott Dzh. (2005) *Blagimi namereniyami gosudarstva. Pochemu i kak provalivalis' proekty uluchsheniya uslovii chelovecheskoi zhizni*. Moscow: Universitetskaya kniga Publ.).
  10. Vityuk E.Yu. (2014) Sovremennye predstavleniya ob ideal'nom gorode [Modern ideas about the ideal city]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov (prilozhenie Avgust)* [Architecton: Proceedings of Higher Education], 46. Available at: http://archvuz.ru/2014_22/1 [Accessed 13/03/17].